

«Решительный» тост

> С праздником, который каждому по душе!

– ДРУЗЬЯ, товарищи, сочувствующие и вы, Иван Иванович! – все присутствующие сразу повернули головы в сторону Ахмет Ахметыча Ахметова, человека, немного недолюбливающего говорившего. – Перед тем как налить и выпить, скажу небольшой тост!

Все когда-то кончается. Мы отработали с вами, отстояли очередную, казалось, бесконечную ночную смену. Наши усилия завершились неким конечным результатом и достойным пополнением собственного кошелька – это я о зарплате.

– Да разве это деньги? Это слезы моего кота Мурзика, – раздалось из-за стола.

– Ребята, сегодня не об этом! Мы все, собравшиеся здесь, не разбежались после смены, как тараканы при включении света. Мы, подобно муравьям и пчелам, приползли, прибежали и слетелись в назначенное время в нужное место, в этот привычный для нас очаг культуры, в малосемейку нашего уважаемого Хлебушкина.

– Хочу уточнить, товарищ мастер, я – не Хлебушкин, я – Караваев Антон! – возмутился хозяин квартиры.

– Я и говорю, мы собрались у нашего товарища по работе Булочкина не просто так. Если быть точным, мы сегодня намерены отметить праздник.

– Давайте уже начинать, почему до сих пор не налило? – голос общественности напрочь заглушил красиво начавшийся тост руководителя бригады.

– Табачков, не надо спешить, будто до закрытия магазина пять минут, имейте терпение, – продолжил мастер, именуемый запросто Сан Санычем. – Нам некуда уже спешить, наш выход на сцену родного цеха закончился час назад, кто уже забыл. Смена прошла так, что нас будут помнить вечно, а наши списки на депремирование высекут в камне на доске объявлений. Но речь опять не о том...

– А о чем? – тупо спросил Махоркин по фамилии Табачков. – Я продолжу. Мы собрались, на перепутье двух праздников: Дня народного единства и годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Надо решить, что нам важнее, что мы сегодня будем отмечать: то ли старое, но до боли родное – я про годовщину Октября, либо новое и пока еще не совсем привычное – это я о празднике примирения и согласия.

– Да какая разница, наливая да пей.

После этих слов было разлито всем присутствующим и быстро, по-голодному выпито. – Э, не скажи! Тут дело даже не в празднике, – закусывая, продолжил Сан Саныч. – Дело в выборе. Как назывешь праздник, так и будешь его отмечать, так и жизнь пойдет в русле прошлого, настоящего или будущего.

– Выбор, выборы! Ну, выбираем мы разные ветви власти и что? Что поменялось? – возразил скептик Грачев.

– Вы, товарищ Птичкин, аполитично рассуждаете. Вы – социально близоруки. Снимите темные очки скептицизма. Меняется

жизнь, меняется к лучшему, это заметно и без оптики. Но надо еще приложить усилия, захотеть увидеть перемены, которые сегодня закрыты шторками кризисов и потрясений. Надо... Стоп, я снова не о том, вы меня постоянно уводите от главного. Вот налейте, и я продолжу...

Ух, зажгло, пошло, покатило, как саночки с горки.

– Сан Саныч, а может, не тянуть, сразу о женщинах, а?

– Примитивный ты Махоркин, как амеба, у которой одна цель – деление и размножение.

– Зато какой рост в геометрической прогрессии, – подхватил Булочкин-Караваев.

– Какой такой прогрессии? – удивленно открыл рот Махоркин.

– Это для тебя сложно. Разговор о высшей математике для неторопливой беседы под пиво. Не сегодня. Продолжим. Выбор – это некое решение чего-то одного из многого. Любое наше решение – это творческий акт,

основанный на жизненном опыте, профессиональных навыках, полноте информации, так? Так. – Извините, какой акт? – опять оживился Табачков. – Акт третий и заключительный, проснулся! Вот люди! Для него и разведенный мост над Невой – эротика! Господин Табачков, скажи, сколько решений за день ты принимаешь?

– Двадцать семь, иногда чуть меньше, – не задумываясь, ответил Махоркин. – Ну, твой день рождения – двадцать седьмого, я помню, поэтому не удивлен ответом. Ты просыпаешься поутру, начинаешь соображать, что поесть, когда побриться, куда пойти, что сделать. Это все твои решения, от которых зависит повседневная жизнь, хоть и растительная. Но... Но это уровень все той же амебы, примитив.

– Обижусь, господин мастер. Обижусь и... уйду. Нет, лучше выпью штрафную, вот.

– Это только подтверждение моих слов. Надо мыслить ширше, разнообразнее. Иной простой обыватель принимает решения куда более сложные. Отдельные граждане задумываются даже о бытии, а не о питии, как мы сегодня. Вот я подсчитывал, что за смену приходится принимать около трехсот мелких, средних и глобальных для смены решений.

– А вы лучше скажите, сколько из них правильных? – встрял в разговор Иван Иванович Ахметов.

– Да, понятно, если к вам в три часа ночи приходит мужик в белой каске и предлагает что-то совершить «героическое», то любое решение окажется неверным. Но это вопросы дисциплины, ответственности и воспитания. Вы поймите, что чем больше мы будем выбирать, пытаться принимать самостоятельные решения по жизни, тем продуктивнее и лучше станет жить. Понятно, что не всегда количество переходит в качество, но усилия никогда не бывают напрасными. Обязательно произойдет что-то другое, отличное от начального, а это уже прогресс, движение. Ведь известно: чтобы выиграть, нужно хотя бы взять лотерейный билет. А ждешь, когда на плечи мягко опустится благополучие или свалится на голову счастье – долго, да и бесполезно. Итак, решение – это акт, но не половой, господин Табачков-Махоркин, и даже не гражданский или уголовный, а творческий, творческий!

– Не знаю, не знаю, иногда посмотришь на чиновников, и кажется, что их решения – это как раз не законодательный акт... О чем эти мужики в пиджаках думают, а главное – чем? – Грачев завис где-то в прострации.

– Согласен, законы, указы, постановления должны быть удобными, понятными и внятыми. Они будут действовать лишь тогда, когда внутренне, душой, менталитетом их примет большинство тех, кого они касаются. Иначе это мертворожденные законы, которые записали на бумаге лишь для того, чтобы отчитаться за потраченный бюджет. Вот так, не больше – не меньше.

– Тост о чем? – прилетел из других миров Грачев.

– Тост мой очень простой и «решительный», то есть это плод долгого изнурительного процесса принятия решения. Я не хочу ни на кого давить в том плане, какой праздник сегодня отмечать. Появление дня примирения – это само по себе уже компромисс, смягчение напряжения и противостояния различных слоев общества. Но... Но вы должны попытаться для себя решить здесь и сейчас, что вам важнее, как вы собираетесь жить дальше: то ли амебой обыкновенной, то ли простым серым обывателем, то ли развивающейся личностью, устремленной в будущее, во что-то новое и интересное. Сделайте свой выбор, кто не сделал, хотя бы подумайте на эту тему.

Короче, выпьем за наш с вами выбор, чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» потом, когда решать что-либо будет уже поздно. С праздником! С тем праздником, который каждому по душе!

Все облегченно выдохнули, выпили. Осмысление сказанного еще долго витало над столом в виде звенящей тишины, как вдруг паузу прервал вроде бы уже задремавший Табачков.

– Мужики, мне тут рассказали такой смешной анекдот о блондинках...

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник ЦПАШ ГОП ОАО «ММК»
КОллаж > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

> АНЕКДОТЫ

Синий Чебурашка

***

На Олимпиаде 2004 года в Афинах талисманом сборной России был Чебурашка «естественного» коричневого цвета. На Олимпиаде 2006 года в Турине он побелел, а на Играх 2008 года в Пекине – покраснел. Талисманом сборной на Олимпийских играх 2010 года в канадском Ванкувере станет синий Чебурашка. Похоже, зверя пора спасать: здоровье у него явно ни к черту...

***

Мужчинам никогда не понять женщин. Вот почему, скажите, «Титаник», где под воду уходит не одна сотня людей, – это романтика. А фильм, в котором отрывают всего две руки всего от одного человека, – это уже ужас, смотреть страшно.

***

Подвыпивший мужчина покупает чекушку водки и с досадой говорит:

– На зарплату учителя не очень-то разгуляешься...

– Вы учитель? – удивляется продавщица.

– Моя жена – учитель.

***

– Сын, тебе уже восемь лет, и нам нужно поговорить с тобой на тему: «Откуда берутся дети».

– Так, папа, стоп! В три года я узнал, что Бабы Яги нет в принципе, в пять лет вы мне сказали, что в нашем доме не живет домовая, в семь – что Дед Мороз – это выдумка... Если сейчас ты мне скажешь, что люди не занимаются сексом, во что тогда останется верить ребенку?

***

Семья вечером смотрит телевизор. Дед без конца переключает каналы. Внуку это надоело, и он спрашивает:

– Дедушка, а тебе какой канал вообще нравится?

– Беломор.

***

Милиция разбирает дикий случай: умерло почти все население деревни. Спрашивают у оставшейся в живых бабки, что случилось.

– Да у нас тут дед один был, большой грибочник. Насобирали грибочков да и отравились.

– А остальные?

– Остальные – у него на поминках.

***

Директор магазина спрашивает зама:

– Так, я слышал, у нас новая продавщица? Какая она?

– Ну, такая тихая, лицо сонное...

– Поставь ее в отдел пижам.

***

В лесу висит огромная паутина, к ней прилепились листики, цветочки, хвонки. Вдруг на полной скорости во все это врзается муха. Висит и думает:

– Черт! Заманили баннерами, сволочи!

***

Одесса. К таксисту подходит парочка, мужик говорит:

– Сколько до Дерибасовской?

– Сто рублей.

– А с Галей?

– Мне все равно, с Галей или без Гали. Сто рублей.

Мужик – спутнице:

– Видишь, Галка, я ж говорил что ни фига ты не стоишь.

***

Девочка – маме:

– Мам, а почему у папы волос на голове нет?

– Потому что он очень много думает.

– А почему у тебя так много?

– Молчи и ешь!

***

– Доктор, ваша яблочная диета мне не помогает! Я не худею!

– Яблоки моете?

– Конечно.

– Попробуйте не мыть.

> Что сделалось смешным, не может быть опасным. Франсуа Вольтер